

И адмирал, и архивист

К 160-летию со дня рождения К. В. Стеценко

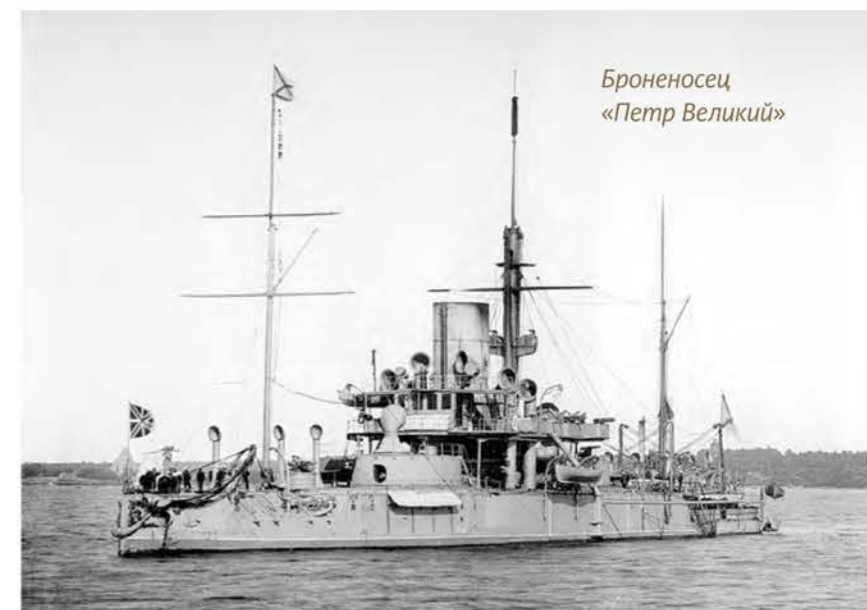
Алексей Емелин

Фотографии из фондов РГАВМФ

2 июня 2022 г. исполнилось 160 лет со дня рождения Константина Васильевича Стеценко (1862–1920) — адмирала, возглавлявшего Главный морской штаб в годы Первой мировой войны. Судьба этого интересного человека была установлена лишь несколько лет назад благодаря архивным изысканиям.

Константин Васильевич, происходивший из дворян Курской губернии, родился в Кронштадте, в семье капитана 1-го ранга, а позднее адмирала Василия Александровича Стеценкова (1822–1901). У него было две сестры и четыре младших брата, два из которых тоже стали моряками. Интересно, что фамилия отца имела на одну букву больше — Стеценков, то же было указано и при поступлении Константина в 1875 г. в Морское училище, но вот в высочайшем приказе о производстве выпускников в гардемарины (12 апреля 1881 г.) мы видим уже сокращенный вариант: Стеценко.

Служба будущего офицера началась на новом броненосце «Петр Великий», который в 1881 г. был направлен для производства технических работ в Глазго, а оттуда в 1882 г. перешел в Средиземное море. 31 мая 1882 г. Константина Стеценко произвели в мичманы. С первых лет службы проявилась его тяга к знаниям. В 1883 г. он окончил Минный офицерский класс, в 1888 г. — гидрографическое отделение Николаевской морской академии, в 1896 г. — Курс военно-морских наук той же академии. Вместе с тем он много плавал: в 1884–1885 гг. вновь побывал на Средиземном море (на этот раз на фрегате «Генерал-адмирал» в качестве минного офицера), в 1886 г. участвовал в приеме в Германии и переводе в Россию нового миноносца «Або». С 1890 по 1896 г. он служил минным офицером на крейсере «Рында»; в эти годы корабль обошел Атлантический океан, в апреле 1893 г. посетил в Нью-Йорке торжества по случаю 400-летия открытия Колумбом Америки, принял участие в знаменитом визите русской эскадры в Тулон в октябре 1893 г., наконец, совершил переход на Тихий океан, где в составе русской эскадры находился в Чифу в период резкого обострения отношений с Японией.

Броненосец
«Петр Великий»

К этому периоду относится блестящая аттестация, данная в 1896 г. Стеценко командиром «Рынды» капитаном 1-го ранга Н.А. Римским-Корсаковым: «Нравственности не только прекрасной, но и примерной; не только любим, но и уважаем всеми; морское и минное дело знает в совершенстве и любит полною душою. Распорядителен, находчив и практичен. Свободно владеет английским и французским языками, следит по книгам и журналам, специально им получаемым, за развитием всех флотов, и состояние каждого флота, английского в особенности, знает на память.

Пользуется всяким случаем, чтобы при встрече с иностранцами проверить данные и почерпнуть что-нибудь полезное. Весьма заботлив о подчиненных. Офицер положительно выдающийся и мог бы быть полезным морским агентом в Англии».

В мае 1897 г. Константин Васильевич получил назначение, сильно повлиявшее впоследствии на его карьеру, — старшим флаг-офицером начальника Отдельного отряда судов Балтийского флота контр-адмирала Н.И. Скрыдлова, направленного в Англию для участия в праздновании

60-летнего юбилея королевы Виктории. Флаг-офицер (а в более крупных соединениях — флаг-капитан)

Во время решения дипломатических вопросов после Критского восстания: начальник русского отряда кораблей Н. И. Скрыдлов (сидит в центре во втором ряду), его флаг-офицер лейтенант К.В. Стеценко (сидит в первом ряду слева, перед Скрыдловым), капитан 1-го ранга И. И. Хмелевский, турецкие офицеры и чиновники

Начальник эскадры Тихого океана вице-адмирал Н. И. Скрыдлов (в центре) и офицеры его штаба; капитан 2-го ранга К. В. Стеценко сидит между своим начальником и священником. Крейсер «Россия», 1901–1902 гг.

играл роль штаба при адмирале, осуществляя в первую очередь связные и распорядительные функции. Скрыдлову понравился знающий, исполнительный и инициативный подчиненный, и, когда его в январе 1898 г. назначили командующим отдельным отрядом в Средиземном море, кандидатура на должность старшего флаг-офицера была выбрана быстро. В то время русские корабли были вовлечены в действия у о. Крит, население которого, стремясь присоединиться к Греции, в течение десятилетий вело борьбу с владевшими островом турками. Контр-адмиралу Скрыдлову, как и его предшественнику П. П. Андрееву, пришлось действовать сообща с адмиралами других держав и участвовать в решении сложных дипломатических вопросов, при этом Стеценко был его ближайшим помощником. В конце 1899 г., после спада напряженности вокруг Крита, Скрыдлов и Стеценко были возвращены на Балтику.

В октябре 1898 г. Н. И. Скрыдлов давал Стеценко как своему флаг-офицеру такую оценку: «Очень исполнительен. Офицер и человек, на которого можно положиться в самых трудных, опасных и разнообразных обстоятельствах и службы, и жизни». Он же в сентябре 1899 г. среди прочего отмечал: «Очень энергичен. Обладает всеми качествами для блестящей карьеры», а в мае 1901 г. констатировал:

«С подчиненными требователен, но держит себя с ними с большим тактом, почему пользуется большим уважением и любовью».

3 июля 1900 г. Скрыдлов получил новое назначение — начальником эскадры Тихого океана. Не стоит удивляться, что его флаг-капитаном стал Стеценко. В течение двух лет Скрыдлов, уже в чине вице-адмирала, энергично руководил боевой подготовкой русской эскадры. В конце 1902 г. он сам, а в начале 1903 г. и его верный помощник, были возвращены в Санкт-Петербург. Преемник Скрыдлова вице-адмирал О. В. Старк в приказе от 12 декабря 1902 г. воздал должное достоинствам флаг-капитана: «Получив от предшественника моего... самые лестные о нем отзывы, я имел возможность лично оценить его усердие, способности и опытность в деле сложного управления эскадрой, которая за время двухлетнего нахождения капитана 2-го ранга Стеценко во главе штаба более чем удвоилась как по численности, так и по величине боевых судов».

В ходе русско-японской войны 1904–1905 гг. К. В. Стеценко вновь являлся флаг-капитаном командующих флотом в Тихом океане — сперва Н. И. Скрыдлова, а затем А. А. Бирилёва. Находясь во Владивостоке, непосредственно участвовать в боевых действиях он не мог, но принимал участие в частности в разработке тактических планов

Владивосток. Ввод крейсера «Богатырь» в док. Сентябрь 1904 г. Из архива А. Ф. Стеммана

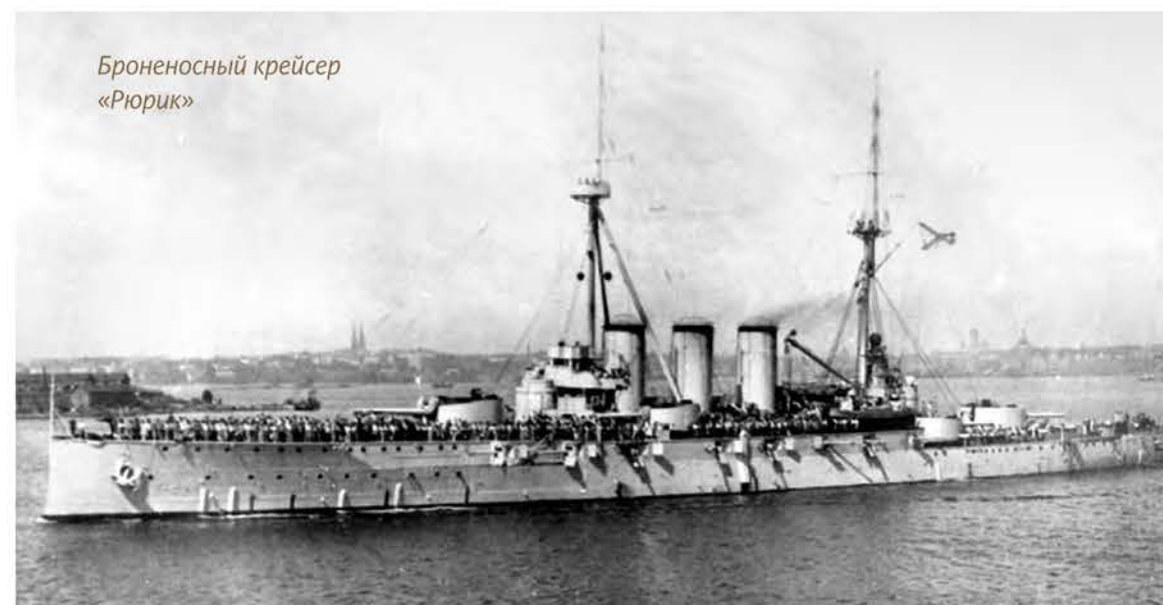
боевых операций крейсеров Владивостокского отряда. В августе 1905 г., незадолго до подписания перемирия, Стеценко назначили командиром крейсера «Аскольд», в то время интернированного в Шанхае, а в апреле 1906 г. за отличие присвоили чин капитан 1-го ранга. По опыту войны им был составлен целый ряд памятных записок о путях реформирования и возрождения флота.

Пришлось Стеценко столкнуться и с солдатскими волнениями, охватившими в 1906 г. Владивосток и территории вдоль Транссибирской магистрали. А. В. Плотно, в то

время командовавший во Владивостоке первым в русском флоте отрядом подводных лодок, описал такую яркую картину: «Однажды я был свидетелем, как капитан 2-го ранга К. В. Стеценко разносил огромного солдата, который казался еще больше в своей громадной папаче. К. В. встал на ступеньку магазина «Кунст и Альберс» и размахивал своим кулачком (он был очень небольшого роста) перед носом колосса. Тот, усмехаясь, не хотел приложить руки для отдания чести. Мы с лейтенантом Завойко вовремя подошли. Стеценко стоял к нам спиной и нас не видел. Завойко — крупный человек — сделал такую свирепую рожу, да и я тоже, что солдат не выдержал и взял под козырек. К. В., удовлетворенный, пошел дальше, так нас и не увидев. В таком небольшом теле был крепкий дух и большая храбрость».

Завойко — крупный человек — сделал такую свирепую рожу, да и я тоже, что солдат не выдержал и взял под козырек. К. В., удовлетворенный, пошел дальше, так нас и не увидев. В таком небольшом теле был крепкий дух и большая храбрость».

В августе 1906 г. начался новый этап биографии Константина Васильевича — его назначили командиром строившегося в Англии броненосного крейсера «Рюрик»;

Броненосный крейсер «Рюрик»

На палубе крейсера «Рюрик» — инженер-генерал П. Ф. Рерберг, вице-адмирал Н. О. фон Эссен и контр-адмирал К. В. Стеценко. Май 1910 г.

по завершении строительства и приемных испытаний Стеценко привел крейсер на Балтику. Здесь начальник Соединенных отрядов Балтийского моря Н. О. фон Эссен избрал его своим начальником штаба и одним из ближайших помощников в деле возрождения Балтийского флота, основные силы которого были потеряны в ходе русско-японской войны. 18 апреля 1910 г. Стеценко, вновь с формулировкой «за отличие по службе», был произведен в контр-адмиралы, а через год принял в командование бригаду крейсеров.

Подчиненные Стеценко побаивались, считая его строгим начальником, и за глаза звали за малый рост Пипином Коротким — в честь легендарного короля франков, отца Карла Великого.

В октябре 1911 г. морской министр И. К. Григорович избрал его командующим Сибирской флотилией. Уже в апреле 1913 г. последовало производство в вице-адмиралы, а в ноябре — новое назначение: состоять при морском министре. В этой должности Стеценко в феврале-марте 1914 г. совершил поездку в Великобританию для выяснения возможности покупки строящихся там чилийских линкоров. Наконец, 17 апреля 1914 г. ему доверили один из ответственных постов в системе управления флотом — начальника Главного морского штаба.

Судя по воспоминаниям адмирала Григоровича, идея назначения Стеценко в Главный морской штаб родилась у него еще в 1912 г., в противовес желанию С. И. Зилоти занять указанную должность. Имея в виду Стеценко, Григорович писал: «<...> сделаю так, что на место Князева

Начальники Морского Генерального и Главного морского штабов вице-адмиралы А. И. Русин и К. В. Стеценко (справа) во время визита президента Франции Р. Пуанкаре. Июль 1914 г.

назначат одного из строевых адмиралов, хоть и не орлиной породы, но бывшего когда-то очень строгим и честным работником. Правда, теперь он женат и, может быть, изменился, но, что делать, попробую».

В течение всей Первой мировой войны Стеценко активно занимался вопросами комплектования флота личным составом (его пометки сохранились на многих аттестациях на офицеров флота тех лет), мобилизационными, распорядительно-строевыми, учебными вопросами. 6 декабря 1916 г. на его эполетах появилось по три орла: Константин Васильевич стал адмиралом.

Военно-морская служба адмирала закончилась в 1917 г. — сперва после победы Февральской революции Стеценко сняли с должности, «задвинув» его в Адмиралтейств-совет, а в июне принудили уволиться. 1918 г. принес еще больше испытаний: бывший адмирал оказался в заключении в Петропавловской крепости. Освободившись летом 1919 г., он начал искать себе службу. Вскоре его избрали ученым секретарем Военного научно-издательского отдела Единого государственного архивного фонда, которым руководил бывший генерал-лейтенант профессор А. К. Баиов. К сожалению, все научные и издательские планы рухнули: в декабре 1919 г. руководство приняло решение ликвидировать отдел. И распоряжением по Главархиву три сотрудника отдела с 1 января 1920 г. были переведены во 2-е отделение III секции ЕГАФ, т. е. в морской архив; это были три адмирала: бывший морской министр И. К. Григорович, бывший начальник Морского Генерального штаба А. И. Русин и бывший начальник

Главного морского штаба К. В. Стеценко. При этом Русин был зачислен научным сотрудником, а Григорович и Стеценко — старшими архивистами.

После распада Советского Союза и ликвидации идеологических запретов предпринимались попытки узнать что-либо об адмиралах русского флота, следы которых затерялись в трагических событиях гражданской войны и Исхода. Удивительным образом судьбы моряков, в разное время оказавшихся в эмиграции (тех же Григоровича и Русина) были известны куда лучше, чем оставшихся на родине. Долгое время ничего не было слышно и о Стеценко. К счастью, в 2018 г. вышел в свет сборник документов «Архивы и власть», публиковался протокол совещания управляющих Петроградскими отделениями Единого государственного архивного фонда от 30 сентября 1920 г. В нем значится: «II. Текущие дела. А. И. Лебедев (заведующий

2-м отделением III Секции ЕГАФ.— Прим. авт.) сообщил о последовавшей 26 сего сентября кончине архивиста 2-го Отделения III Секции Константина Васильевича Стеценко; память покойного была почтена вставанием». Похоронили бывшего адмирала в Александро-Невской лавре, однако, судя по всему, его могила не сохранилась.

Многочисленные оставшиеся после адмирала документы поступили на хранение в архив, где их начал описывать А. И. Русин; окончательный вариант описи в 1924 г. составила замечательный архивист М. Н. Мурзанова. В настоящее время личный фонд К. В. Стеценко хранится в РГАВМФ под № 24 и включает в себя 207 единиц хранения. Кроме большого количества памятных записок и разнообразных материалов по различным вопросам, связанных со службой К. В. Стеценко и развитием флота в конце XIX — начале XX вв., в фонде имеются большие подборки вырезок из газет и журналов за 1883–1917 гг.

«Мой алфавит» и «Мой военно-морской алфавит», объединяющие материалы по самым разным темам (мировая политика, экономика, криминалистика, сельское хозяйство, кораблестроение, военно-морское дело, революционное движение)... Знакомство с этими «алфавитами» дает представление обо всем разнообразии интересов Стеценко, а также о систематичности его характера.

Надо сказать, что почти весь период своей службы Стеценко вел дневники. Первая запись была сделана им еще в чине гардемарина, 14 октября 1881 г., во время пребывания в Глазго на броненосце «Петр Великий»: «Давно мне хотелось начать записывать все то, что пришлось видеть и слышать, что меня прежде интересовало, что пришлось испытать приятного и неприятного и о чем иногда приходилось сильно подумать». Завершая первую тетрадь дневника, Стеценко 31 декабря 1882 г. сделал интересную запись: «Этим заканчиваю эту тетрадь и сдаю ее в архив на времена более или менее продолжительные». Конечно, слово «архив» для юного офицера имело ироничный оттенок («убираю подальше»), и тем не менее сейчас исследователям доступны его дневники за 1881–1888, 1895–1898, 1907, 1911–1913 гг. — запись неожиданно оказалась пророческой. 🚢

Одна из страниц дневника К. В. Стеценко с описанием плавания на фрегате «Генерал-адмирал» в Средиземном море. Декабрь 1884 г.

